

ЕВГЕНИЯ МАКСИМОВА

СЕМЕЧКИ

Некоторые тайны
прорастают сквозь
время...

18+

Евгения Максимова

Семечки

«Автор»

2026

Максимова Е.

Семечки / Е. Максимова — «Автор», 2026

Тайны живут дольше людей. Они прячутся в старых фотографиях, недосказанных словах и воспоминаниях, которые хотелось бы забыть. Но рано или поздно приходит момент, когда прошлое возвращается за теми, кто пытался от него сбежать и не щадит ни отцов ни детей. «Семечки» — атмосферный мистический детектив о проклятии, которое пережило своих создателей, о семейных тайнах, за которые приходится платить потомкам, и о том, что самые опасные семена прорастают не в земле, а в человеческих душах.

© Максимова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Глава 1. Ошибки прошлого	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Евгения Максимова

Семечки

Пролог

— Знаешь, мне кажется жизнь сама определяет твою самую лучшую фотографию, – произнесла Даша после долгого молчания.

— В смысле? – едва улыгнувшись, отозвался Саша. Он уже успокоился после бурного выяснения отношений, которое завершилось в его пользу.

— Никто не будет делать плохую фотографию на памятнике. Вот та, что выбрали твои скорбящие родственники, та и самая лучшая за всю твою жизнь. Я иногда думаю: сделана ли та самая моя фотография или ещё нет?

— Дурочка, ты, Дашка, – Саша придвинулся ближе, так, что их плечи чуть коснулись друг друга, и продолжил: – Не думаю, что это так уж и важно. Важнее, прожить жизнь не зря, и, по возможности, хорошим человеком...

Даша тяжело вздохнула и откинулась назад, прижавшись к холодному гранитному камню с гравировкой какого-то скорбного стихотворения.

— Саш, я так устала от всего этого, – тихо зашелестел её голос. — От этих бесконечных скандалов, сцен ревностей, обид, молчаний, и неизменного примирения на кладбище. Почему ты всегда зовёшь меня сюда, чтобы поговорить?

— Не знаю. Как будто здесь становится всё проще, понятнее и не хочется врать. Как будто бы здесь не место секретам, – ответил он, пожав плечами.

— Не место? По-моему, нигде не хранится столько тайн, сколько погребено под этими плитами. Каждый холм – сундук с секретами, – возразила Даша, но в голосе её была лишь усталость.

— Да, но об этих секретах больше никто не говорит, а мы ещё пока можем говорить о своих. У меня, например, от тебя секретов нет. А у тебя? – Саша коротко глянул на неё, без претензий.

— Ага, как же! А что там за история с тайными посланиями, которые до безумия напугали соседскую девчонку? – игриво прищурясь, Даша подтолкнула его плечом.

— Мама рассказала, да? Просил же её не распространять эту жуткую историю, – говоря это, Саша закатил глаза, но улыбался.

— Надежда Николаевна неспециально, просто к слову пришлось, – оправдала Даша его маму, с которой у неё сложились достаточно тёплые отношения.

— Я просто хотел обратить на себя внимание, оставаясь инкогнито. Мне было одиннадцать, я думал таинственность нравится девчонкам, – засмеялся он, осторожно приобняв Дашу. – Я люблю тебя. Прости меня.

Саша ткнулся носом в рыжеватые локоны Дашиной головы и шумно втянул аромат шампуня, смешанного с её собственным запахом, по которому он так скучал.

— И ты прости меня, любимый, — отозвалась она еле слышно и погладила его по щеке. — Просто я боялась тебя потерять. Боялась, что с тобой что-то случится.

Долгожданное уютное молчание повисло над влюблённой парой, в очередной раз помиравшейся в окружении тысяч застывших глаз. Саша думал о том, что «тихое» место вновь помогло ему найти нужные слова. Даша же уже не думала об их ссоре. Она думала о том, что же случилось с людьми, которые недвижимо наблюдали каменными глазами за ними всё это время. О том, какая тайна погребена в оградке напротив.

Думала она так, потому что с трёх фотографий на них смотрел как будто бы один человек – так сильно были похожи молодые мужчины, умершие с разницей в пару лет. С четвертого свежего холма в бесконечную даль высившихся крестов смотрел мужчина постарше всё теми же жгуче-каrimi глазами. Казалось, что если бы жизнь позволила, то каждый из тех молодых мужчин с годами выглядел бы точно также.

Была и ещё одна причина, почему Даша не могла перестать думать об этой семье. На сырой, ещё рассыпчатой земле в большой застеклённой рамке стояла ещё одна фотография. Мужчина в окружении своих сыновей. Дашину теорию подтверждали и фамилия и отчества. Но сыновей было четверо. Этот четвертый был значительно младше остальных, подросток лет четырнадцати. В спустившихся сумерках лицо его казалось Даше знакомым. В угловатом, ещё детском лице, в изгибе бровей, в прищуре хитрых, с наглечой глаз было что-то до боли родное. «В мире много похожих людей», – заглушила Даша внутреннюю тревогу.

— О чём думаешь? – прервал Саша её мысли.

— Да вон, о Курчатовых, – Даша махнула головой в направлении своего взгляда: — Интересно, что за тайна свела в могилу целую семью?

— Пойдём, а то уже стемнело совсем, – Саша встал и протянул руку своей возлюбленной, не глядя в ту сторону.

— Секреты мёртвых пусть останутся мёртвым. Нам о них знать ни к чему, — тихо добавил он.

Часть 1. Глава 1. Ошибки прошлого

Вернувшись с кладбища, Владимир Семёнович достал из холодильника полбутылки водки, снял два стеклянных стакана с кухонного ящика и прошёл в гостиную. Он сел за журнальный столик и включил телевизор, который отозвался привычной новостной лентой. Во всём мире жизнь продолжалась дальше.

Он вернулся в кухню и взял лишь кусок чёрствого хлеба из деревянной резной хлебницы. Налив оба стакана до половины, он положил на один из них хлеб, а второй выпил залпом, немного помолчав перед этим. Когда черед картинок прошлого, связанных с женой, остановилась на бледном остроносом лице Лили, которое он видел пару часов назад в последний раз в своей жизни, он вновь присел на диван и машинально переключал каналы, стараясь не думать об этом. Реклама сменялась то политическими дебатами, то новостями, то какими-то шоу. Он не смотрел в экран. На полке выше телевизора стояло фото с юбилея десятилетней давности. Чуть выцветший глянец изображал Владимира Семёновича в окружении сыновей. Это была единственная фотография, на которой все они были вместе. Трое Курчатовых, рождённых в официальном браке, и Королёв, которого ему подарила его поздняя связь с молодой женщиной.

Несмотря на требования Владимира Семёновича избавиться от ребёнка, молоденькая Надя Королёва родила сына, дав ему свою фамилию и отчество своего отца. Она не устраивала сцен, скандалов, не требовала алиментов и просто исчезла из жизни замдиректора литейного завода, чем весьма больно задела его самолюбие. Лишь спустя годы Лиля настояла на знакомстве с ребёнком, что своим существованием напоминал ей о предательстве мужа. Лилия была мудрой женщиной.

— Жизнь нас, Володя, к земле клонит. Пора ошибки прошлого исправлять, – говорила она не раз.

Так, силами Лилиного убеждения и смягчившегося с годами характера, в жизни пятидесятичетырёхлетнего Владимира Семёновича появился ещё один сын, сразу четырнадцатилетний.

Лилия так и не узнала, что непризнание внебрачного ребёнка было не самой страшной ошибкой прошлого её мужа. Был в жизни Владимира Семёновича поступок, правду о котором, кроме него, никто не знал, о котором он сам старался забыть последние сорок лет своей жизни. И даже забыл. Но, как бы он этого ни отрицал, последствия того страшного поступка всё же настигли его на закате собственной жизни и забрали почти всех его родных. Всех, кроме сына, что не носил его фамилии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.